

Ли Цзюньцзянь ошеломлённо оглядел тюремную камеру. Он засунул палец в рот и изо всех сил укусил его, язык почувствовал вкус крови. Он даже не успел убрать руку, застыв в позе простираясь, уткнувшись лицом в солому. Нефритовой таблички в руке тоже не было. Он нащупал подошву — в правой туфле действительно была выпуклость. Он плакал и смеялся одновременно.

Цзин и его спутники не спешили возвращаться, а отправились к министру наказаний, чтобы явиться ему во сне. Если бы не Сань Ань, они бы никогда не догадались, что министр наказаний, будучи родным дядей второго принца Цзи Сяо, панически боится крови и при этом ярый последователь буддизма. Министр, не успев даже позавтракать, поспешил в тюрьму, отыскал полумёртвого учёного по фамилии Ли, велел вытащить его и обыскал с ног до головы. И действительно — в подошве нашли нефритовую табличку!

Табличку из резиденции третьего принца Цзи Ланя!

Он немедленно отправился с ней во дворец.

Спустя полчаса Цзи Лань с крайне мрачным видом тоже поспешил во дворец.

Увидев это, дальше наблюдать не имело смысла. Один раз появившаяся табличка Цзи Ланя могла быть случайностью или подделкой, но если это случится два, три или четыре раза? Разве можно будет всё списать на подставу? Сколько раз император сможет проявить доверие? И сколько раз это доверие будет даваться?

Как и говорил Сань Ань, всё было верно рассчитано.

Цзин, улыбаясь, хлопнул в ладоши:

— Пора домой!

— Молодой господин, разве вы не хотите навестить наложницу? Мы же уже здесь, — с любопытством спросила Яо Юэ.

Цзин действительно очень скучал по наложнице, но... он ещё больше скучал по Цзи Яну.

Раньше он не знал, что такое чувство называется «тоской». То, о чём читал в книгах, и то, что испытал сам, — совершенно разные вещи. Если бы он тогда не подслушал разговор Цзи Яна с Юнь Жун, он бы до сих пор пребывал в неведении.

Но сказать, что он всё полностью понял, тоже было нельзя. Он всё ещё чувствовал смутную путаницу.

Однако, даже в этой путанице, признаваясь себе в «тоске», он испытывал неловкость.

Ему страстно хотелось вернуться немедленно, но он боялся сделать это слишком быстро.

А что он скажет, если Цзи Ян спросит?

Поэтому, объявив «пора домой», Цзин не двинулся с места. Его служанки и Сань Ань с недоумением уставились на него.

Сань Ань окликнул его:

— Господин Цзин?

— А?

— Разве вы не сказали, что пора домой? Тогда пошли! Его высочество наверняка уже изнывает от тоски по вам!

Не сказал бы — ещё ничего, а как сказал, Цзину стало ещё неловче.

Он замялся, не зная, что ответить, и под пристальными взглядами слуг вынужден был пробормотать:

— Я... я хочу немного прогуляться по городу перед возвращением! Я... пойду куплю романов!

Едва он это произнёс, как Яо Юэ, всегда прямая, выпалила:

— Господин, да разве купленные книги сравнятся с теми, что пишут в нашей резиденции! — Она имела в виду тех учёных, которых Цзи Ян пригласил писать книги, выделив им для проживания отдельный двор. Даже Яо Юэ и другие уже неосознанно стали считать дом князя Хуай в Ичжоу своим домом.

Эти слова озарили Цзина, и он понял, чего хочет!

Он хотел посмотреть на столичную резиденцию князя Хуай! Раз он захотел, духи, конечно, не стали возражать, а Сань Ань и вовсе пришёл в восторг. Прежнюю табличку с именем князя Хуай давно сняли, а саму резиденцию опечатали. На сей раз, когда князю вернули титул, полагалось в скором времени сорвать печати и вновь водрузить табличку.

Добравшись до резиденции князя Хуай, Сань Ань с жаром принялся рассказывать:

— Наш князь открыл эту резиденцию в шестнадцать лет, а план и вовсе нарисовал собственноручно. Господин, взгляните-ка, вот его кабинет, ну как?! А картины на стенах — тоже его работы. Наш князь в живописи — просто непревзойдённый мастер! Его картины бесценны, сколько людей мечтают их заполучить! Бывало, придут друзья в гости, так князь именно здесь их и принимал...

Цзин шёл за ним, осматриваясь, и с любопытством спросил:

— К нему часто приходили?

— Ещё как! Наш князь со всеми в ладах! Кто в столице его не хвалит? Все жаждут с ним повидаться, побеседовать, каждый почитает за честь лицезреть нашего князя. Да и все городские барышни... э-э...

— Что? Почему замолчал? — удивился Цзин.

Нун Юэ бросила на него сердитый взгляд — они-то ещё помнили историю с барышней из семьи Лу! «Хе-хе, — Сань Ань неуверенно хихикнул. — В общем, наш князь — самый что ни на есть лучший человек на свете!»

С этим Цзин согласился, кивнув с улыбкой, и спросил:

— А кто у Цзи Яна самый близкий друг?

— Если о друзьях говорить, так князь всё же принц, простым людям негоже с ним на «ты» да «брат». Разве что один чиновник из Министерства церемоний, Гу Си, столичный уроженец, — с

ним у нашего князя friendship лет этак десять, характера подходящего, ещё с юности знакомы.

— Хм, — недовольно хмыкнул Цзин.

Сань Ань внутренне довольно хихикнул и продолжил:

— Ну и ещё двоюродный брат по матери, Лу Ань. Раньше наш князь и с Цзи Ланем дружил, да этот волк в овечьей шкуре... — Сань Ань принялся яростно поносить Цзи Ланя, расписывая, какой тот подлец. Цзин и компания слушали, переполняясь негодованием, и несколько духов дружно принялись проклинать Цзи Ланя заново. Затем Цзин спросил:

— А наследный принц? С Цзи Яном дружил?

— Дружил! Только положение у наследного принца особое, а наш князь изначально не метил на трон, потому всегда держал некую дистанцию. Но наследный принц-то несчастный! Наш князь каждый месяц навещал его во дворце по нескольку раз. — Сань Ань и вправду жалел наследного принца Цзи Чуня и принялся рассказывать о нём:

— Ему уже тридцать лет, эх, здоровье слабое, жениться не может, родился, по сути, только чтобы ждать смерти. Но ведь и умирать-то так не годится!

— Он хороший человек?

— Хороший, — кивнул Сань Ань. — Наследный принц, если о внешности говорить, так и вовсе не выделяется. Но сидит он — и необъяснимо к себе тянет. Наш князь говорил, что в нём свет изнутри исходит. Честно говоря, когда наследный принц умер, наш князь очень горевал. Даже велел мне его разыскать, но тот давно умер, наверное, уже переродился, так что и последней встречи не вышло.

Цзин обернулся к нему:

— Цзи Ян хотел вернуть его?

Сань Ань, уловив намёк, оживился:

— Господин, а у вас есть способ?! — Он давно хотел попросить господина Цзина помочь, да князь не велел, говорил, пусть наследный принц спокойно перерождается. Теперь же господин Цзин сам спросил — к нему претензий нет. Он продолжил:

— Господин, я и сам, став духом, понял, как вольготно духом-то жить! Возьмём дело нашего князя — мы-то все знаем, что его оклеветали, невиновен он!

Да и многие в столице с глазами тоже видят. Да только что поделаешь — доказательств нет! Без доказательств наш князь так до конца жизни и будет носить на себе это клеймо! Убийство, да ещё такое, скрытное, — кроме как найти самого убитого, кто ж узнает, как именно убили да кто убийца?

Люди и вправду сложны, но эти слова Цзин понял.

Он сказал:

— Значит, если найти наследного принца Цзи Чуня, и он сам назовёт, кто его убил и как, появятся доказательства, и с Цзи Яна снимут обвинения?

— Именно!

Цзин взглянул на Нун Юэ, та ответила:

— Эта рабыня поищет. Но, наверное, нужны какие-то вещи, связанные с ним? Вдруг он уже переродился? Без таких вещей, даже если отправиться в загробный мир, человека не сыщешь.

— Есть, есть! — Сань Ань полез в шкаф и вытащил футляр из грушевого дерева. К счастью, резиденцию князя Хуай просто опечатали, вещи внутри не тронули. Сань Ань открыл футляр:

— Это печать, которую наследный принц собственноручно вырезал и подарил нашему князю на двадцатилетие.

Нун Юэ взяла печать и спрятала в рукав.

Поговорив столько, Цзин уже не мог терпеть и жаждал поскорее вернуться к Цзи Яну.

Они как раз разделились: Нун Юэ и Яо Юэ отправились на поиски Цзи Чуня, а остальные — домой. Перед уходом Цзин вспомнил ещё об одном месте — он так и не посмотрел спальные покои Цзи Яна.

Сань Ань привёл его в прежние покои Цзи Яна — разумеется, куда более роскошные и просторные, чем дом в Ичжоу.

Под окнами росло множество зелёного бамбука, орхидей и канн. Сань Ань с прежним жаром принялся рассказывать, со смешком добавив:

— Наш князь очень любит банановые деревья, жаль только, в столице их вырастить ох как непросто.

Цзин молча запомнил это.

— Господин, может, зайдёте внутрь посмотреть? — Сань Ань протянул руку, чтобы отворить дверь.

Цзин покачал головой. Нет, он войдёт туда вместе с Цзи Яном, когда они вернутся сюда.

Больше не в силах сдерживаться, Цзин развернулся и умчался так стремительно, что остальные не успели за ним.

Когда Цзин вернулся, в Ичжоу шёл дождь. Сань Ань не мог подолгу оставаться снаружи и уже вернулся в Нефритовый дворец. Нун Юэ и Яо Юэ отправились искать Цзи Чуня, а Фанфэй была отослана Цзином прочь. Он вернулся один.

Он вошёл в Павильон Зеркального Сердца. Цзи Яна там не было.

<http://bllate.org/book/15942/1425319>